

Мара, миссионерка из Кубы: В моей стране адвентисты – это молодежная церковь

Изменились ли жизнь и общественный строй на Кубе после смерти коммунистического лидера Фиделя Кастро?

С 1959 года особенно ничего не изменилось. Практически всё осталось таким же, основные идеи и концепции те же. Правда, теперь больше коррупции стало. Смерть Фиделя Кастро в 2016 году особо не повлияла.

Насколько мне известно, Куба пережила очень серьезный экономический кризис и страну признали самой бедной в мире. Вы как местный житель, можете сказать, какой уровень жизни кубинцев?

В 1990 году распался Советский союз, и на Кубе был один из самых больших финансовых кризисов: было нечего есть, начали есть кошек, собак. Не было электричества, чтобы готовить пищу. Еще в 2019 тоже был большой кризис, у страны закончились финансовые ресурсы, неделями не было электричества.

Есть ли возможность устроиться на работу?

На Кубе очень низкая зарплата – это одна из главных причин безработицы. Зарплата учителя составляет 10-15 долларов. Поэтому никто не хочет быть учителем, медсестрой, даже у врачей низкая зарплата. Это способствует росту коррупции. Очень сложно найти товар, чтобы заниматься бизнесом.

Экономического роста нет. По телевидению рассказывают одно, но в реальной жизни происходит совсем другое.

Правда ли, что Куба долго находилась под экономическими санкциями?

Существуют серьёзные санкции со стороны США, но кубинцы не знают, чему верить. США поставляют Кубе продукты питания, но

не дают развиваться импорту. То есть Куба не может торговать с другими странами, потому что США хотят, чтобы кубинцы платили им. Знать, что у Кубы есть большой внешний долг, которые страна не может погасить, поэтому американцы запрещают, чтобы через Кубу проходили торговые суда, и это тоже подавляет экономический рост.

Что вы можете сказать о религиозной свободе во время правления Фиделя Кастро, и какова она теперь?

С 1960-х годов до 1990-х на Кубе действовали ограничения религиозной свободы. В основном это касалось того, что христианам нельзя было поступать в университет, пользоваться рядом социальных услуг, нельзя было работать в определенных сферах. В этот период действительно были ограничения. И даже сейчас существуют некоторые проблемы для христиан на Кубе. Например, когда я ездила в миссионерское путешествие, к нам приходили государственные правоохранительные органы и спрашивали: «Что вы здесь делаете? Зачем вы сюда приехали?» Задавали разные вопросы. У меня были трудности в школе, потому что в субботу нужно было посещать занятия, сдавать экзамены. А я говорила, что не смогу прийти, и из-за этого случались неприятности.

В связи с тем, что коммунизм на Кубе очень распространен, как при таком режиме и очень неблагоприятной ситуации могло зародиться адвентистское движение?

Адвентизм начал развиваться на Кубе в 1990-е годы. Сначала государство было против не только адвентистов, но вообще всех религий. Затем люди стали бороться за свои права, и в 1990-х разрешили собираться по малым группам, а потом организовывать церкви. Развилось общение между общинами, и ситуация стала полегче.

Знаете ли вы религиозную статистику на Кубе?

Основной религией на Кубе является католицизм. Но очень много людей исповедуют другую религию, которая пришла из Африки и называется «сантерия». Это языческая религия, там поклоняются идолам. После этих двух доминирующих религий самой

многочисленной является пятидесятническая церковь, затем Свидетели Иеговы и потом адвентисты седьмого дня.

Сколько молодежи среди адвентистов на Кубе?

В моей общине от 500 до 800 человек являются членами церкви, и около 100 человек – это подростки. Адвентизм среди молодёжи довольно популярен.

Я ездила на миссионерскую программу. В каждом городе, где больше десяти тысяч жителей, мы организовывали общину.

Так появились несколько новых общин по всему острову. Адвентизм – это религия молодёжи, потому что проводят очень много программ для молодёжи, много молодых людей приходит и церковь растёт.

Какие методы используются адвентистами на Кубе для евангелизации?

Широкий спектр методов. Я попробовала все, и они работают. Например, самый популярный метод – это метод Христа. Мы знакомимся с людьми, узнаём их нужды и только потом рассказываем им об Иисусе. В 90% случаев работает именно этот метод. Так же мы посещаем больницы, поём там, проповедуем, и тоже приходит много людей.

Легко ли кубинца привести к Богу?

Привести кубинца к Иисусу легче, чем украинца. Кубинцы очень открытые, очень добрые, среди них много нуждающихся. Мы проводим множество программ для нуждающихся, и люди никогда не отказывают, они очень гостеприимны и доброжелательны, не отвергают никого, кто к ним приходит. Члены церкви организовывают очень много программ, каждое воскресенье есть программа, где приглашают нуждающихся. Поскольку Куба – это райский уголок, там есть много красивых мест. Приглашаем людей на пляжах, в парках. Люди приходят на программы, и за счет этого церковь растёт. Есть элемент конкуренции с другими религиями, но всё равно количество адвентистов увеличивается.

Расскажите как ваша семья пришла к Богу, все ли в вашей семье являются членами Адвентистской церкви?

В моей семье адвентисты – мама, сестра и я. Мои бабушка и дедушка являются членами общины пятидесятников. И ещё есть два брата. Они христиане, но не адвентисты. Моя мама занималась спиритизмом до того, как пришла к Богу. Я родилась в такой атмосфере. Потом мама начала посещать церковь пятидесятников. Это была одна из больших и главных общин на Кубе, и мама стала там лидером. Когда мне было двенадцать лет, маме приснился сон, где ей сказал голос: «Выйди из Вавилона». Она стала говорить с другими членами церкви об этом сне. Им приснился такой же сон. И мы в нашей общине стали изучать: что такое Вавилон, кто такой Мелхиседек. Стали собираться у нас на дому, исследовать Библию. Мы изучали Библию в течении четырёх лет под действием Святого Духа. Мы ничего не знали об адвентистах. В течении этого времени узнали истины о субботе, о нечистой пище, о Святынище – только под водительством Святого Духа, без контакта с адвентистами. Мы стали искать церковь, которая придерживалась бы этих доктрин. Узнали, что только адвентисты поступают так. Поэтому мы начали посещать Адвентистскую церковь.

Какой деятельностью вы занимались на острове?

В течение пяти лет я занималась миссионерской работой. Это было всегда моим призванием, хотелось этим заниматься. Поэтому я сейчас изучаю психологию, ведь считаю ее способом достучаться к людям. Спустя несколько месяцев после моего крещения я познакомилась с миссионером из Южной Каролины, США. Генри занимался на Кубе проектом “Worship group”. Мы организовываем школу медиков-миссионеров. Обучаем их и затем отправляем в города с населением более десяти тысяч человек. Главная задача – организовать там церковь. А также моя главная задача – переводить, потому что приезжает очень много иностранцев, американцев. Иностранцы, в основном, занимаются подготовкой медиков-миссионеров: рассказывают о здоровом образе жизни, проповедуют. Я работала с подростками – рассказывала им о здоровье. Несколько раз проводила

молитвенную неделю.

Так я работала в течение шести лет, мне это очень нравилось. Я объехала весь остров, ездила из города в город.

Начала работать, когда мне было 17, потому что нашей семье нужны были деньги. Мама болела, и мы с сестрой работали. Затем я начала своё миссионерское служение. Но потом подумала, что мне нужно остановиться и вернуться к образованию, хочется, чтобы мои профессиональные навыки были направлены на служение Богу.

Как вы можете охарактеризовать качество кубинского образования? Лучше учиться там или ехать в другую страну?

Раньше образование на Кубе было очень хорошим, но из-за того, что повысился уровень коррупции, люди предпочитают получать образование за границей. На Кубе, даже если ты стараешься, прилагаешь много усилий, результат не стоит того. Люди выпускаются из учебного заведения, находят работу, но она не приносит дохода. Люди предпочитают заниматься незаконным бизнесом либо частным предпринимательством. Но бизнес тоже не приносит доходов, поэтому я уехала. Для меня большое преимущество учиться за границей, потому что не так много людей могут себе это позволить.

Что вас заинтересовало в Украине, что именно сюда вы приехали как миссионер?

Мне очень повезло, потому что я узнала об Украинском гуманитарном институте (УГИ), что здесь можно изучать психологию. Потом я поняла, насколько сложен русский язык. Мне придется сменить ВУЗ, чтобы получить образование на английском языке. Сейчас в УГИ я учу русский язык на подготовительном отделении.

Кто вас направил и спонсирует вашу миссионерскую деятельность?

Меня сюда направила Джули Бэссел. Она приехала в Украину с миссионерским заданием, здесь познакомилась с преподавательницей Ольгой Солдовской. Джули мой друг и

спонсор. Своим образованием я обязана ей.

Какое ваше впечатление от Украины?

Тут я часто болела, перенесла операцию, пневмонию, аллергию. Когда закончится карантин, я хочу поехать в Карпаты. История Украины драматичная и красивая.

Сколько времени планируете быть в Украине, и будете ли далее продолжать миссионерскую деятельность?

Моя основная цель – переехать в Соединенные Штаты к своей американской «маме» Джулии. Здесь я планирую учиться. Потом переехать в США. Это может занять и четыре, и пять лет.

Что вы можете порекомендовать в плане проведения молодежного служения по примеру церкви на своем острове?

Советую украинской молодежи идти в больницы, чтобы помогать нуждающимся. Вы должны проводить больше миссионерских программ, чтобы приглашать посетителей, и служить больным. Это моя главная концепция.

Что есть в вашей стране, чего нет в Украине?

Больше всего я скучаю по еде. Еда в Украине очень отличается: много вареных блюд, картофеля. На Кубе основная еда – это рис, бобы. Мы используем много специй, здесь же еда более пресная для меня. Скучаю по пляжам и тропическому солнцу.

Вопросы – Александр Безуглый

△ Module cannot be rendered as the requested content is not (longer) accessible. Contact the administrator to get access.